

— Как же сладко! — невольно воскликнула Цю Цзиньюй. Ли Гуань Сяо, глядя на эту неожиданно проявившуюся детскую непосредственность женщины, не сдержала смеха.

— Чего ты смеешься? Неужели это так смешно? Я выгляжу нелепо, когда ем? — Цю Цзиньюй замерла.

— Нет-нет, продолжай. Просто я подумала: иногда ты кажешься такой холодной и неприступной, а порой — совсем ребенком. Когда я впервые пришла смотреть квартиру, решила, что ты из тех людей, кто никогда не улыбается, строгая и черствая. А сейчас, пообщавшись, понимаю, что это вовсе не так. Кстати, как ты догадалась, в каком магазине я купила ту одежду, к которой подбирала пуговицу?

— Боюсь, если скажу, ты разозлишься. — Цю Цзиньюй доела мороженое, выбросила палочку в урну и достала влажную салфетку, чтобы тщательно вытереть руки.

— Говори, я не обижусь, — Ли Гуань Сяо не терпелось узнать ответ.

— Раз уж ты просишь... Люди, которые могут позволить себе снять жилье в моем доме, наверняка считают каждую копейку, а значит, с финансами у них туго. В универмаге Дунлинь цены не кусаются, качество приемлемое, да и выбор большой. Для занятых офисных работников — идеальный вариант. Я обошла там все отделы, пока не нашла тот самый магазин. К счастью, этот комплект одежды был надет на манекене, я сразу его заметила.

— Ты просто невероятная, снимаю шляпу. Но ты тоже довольно необычная: твой первый подарок соседке — это пуговица.

— Просто мне показалось, что эта вещь тебе очень идет, а отсутствие пуговицы — это лишь досадная мелочь, которую легко исправить. — Цю Цзиньюй выложила всё как есть. Конечно, она так старалась ради Ли Гуань Сяо при первой же встрече еще и потому, что надеялась на взаимность. Жить под одной крышей — значит, нужно учиться понимать и принимать друг друга.

— Этот подарок мне очень дорог, так что спасибо за твою заботу, госпожа Цю Цзиньюй. А теперь предлагаю нам вместе отправиться домой. — Ли Гуань Сяо указала на наручные часы: стрелки незаметно подползли к концу рабочего дня. Кто бы мог подумать, что эта суматоха затянется до вечера.

— А как завтра в компании будешь оправдываться перед начальством? Ты ведь купила те две вазы по собственной инициативе.

— Расскажу всё как было. В любом случае, на возмещение расходов я не рассчитываю, главное — чтобы не уволили, и на том спасибо. — Ли Гуань Сяо развела руками. — Не впервой искать работу, не в этой компании, так в другой. Трудолюбивый человек с голоду не умрет.

Цю Цзиньюй одобрительно кивнула, но в душе уже начала прикидывать, как помочь Ли Гуань Сяо пережить эту неприятность. Она искренне не хотела, чтобы та пострадала из-за неё.

На следующее утро в кабинете генерального директора корпорации Тяньхэ атмосфера была тяжелой. Ван Чжэнхэ сидел с мрачным видом, поставив чашку кофе на блюдце, так и не сделав ни глотка. В его глазах читались подозрительность и недоверие. Он никак не ожидал, что его попустительство приведет к такой глупости со стороны Цю Цзиньюй. Будучи человеком, имеющим дело с торгово-промышленными ведомствами, она должна была лучше всех понимать, как там всё устроено. Но она пошла на риск ради той женщины, которая непонятно откуда взялась, да еще и порекомендовала фирму, о которой никто никогда не слышал. Всё это вызывало у него беспокойство и раздражение. Он решил больше не молчать — нужно серьезно поговорить с Цю Цзиньюй и выяснить, что она думает о его отношении, которое он никогда не скрывал.

— Алло, Цзиньюй, зайди ко мне, — Ван позвонил по внутреннему номеру.

Цю Цзиньюй, только успевшая сесть за свое рабочее место, была вынуждена встать и направиться в кабинет шефа. По пути она уже догадывалась, о чем пойдет речь, и лихорадочно обдумывала ответы. Постучав, она вошла и сдержанно села на гостевой диван.

Мужчина поднял взгляд:

— Цзиньюй, думаю, ты догадываешься, о чем я хочу спросить. Мне нужен лишь один ответ: что у тебя за отношения с той женщиной?

Цю Цзиньюй не ожидала, что разговор начнется именно с этого:

— Мы с ней... просто обычные знакомые и соседки.

— И такие отношения стоят того, чтобы бросить клиентов Тяньхэ и сопровождать её в администрацию? Это к нам не имеет никакого отношения! Ты своим визитом только создала проблемы на пустом месте, неужели не понимаешь? — Мужчина злился. Он никак не мог взять в толк, как такая проницательная женщина, как Цю Цзиньюй, могла совершить такую глупость.

— Простите, господин Ван, я понимаю. Но... разве мы, как крупная корпорация, не должны защищать небольшие компании, которые от нас зависят?

— Цзиньюй, что у тебя в голове? Это крошечная фирма, я даже названия её не слышал. То, что они участвовали, — это ты дала добро. Я могу закрыть глаза на многое, но это касается репутации всей группы компаний. Как я могу такое терпеть?

— Простите... — Цю Цзиньюй признала свою ошибку, но в душе ничуть не жалела, что помогла Гуань Сяо.

— Цзиньюй, не лги мне. Кто она тебе на самом деле? — снова спросил он.

Тон мужчины был неприятен. Нахмурившись, она отрезала:

— Мы просто соседки.

Выйдя из кабинета, Цю Цзиньюй встретила взглядом с Чэн Шуан, которая, не скрывая торжествующей усмешки, поставила чашку кофе в кофемашину.

— Ух, видели взгляд менеджера Цю? Такой холодный... — зашептались подчиненные, как только Цю скрылась в своем кабинете.

— Она только и умеет, что смотреть исподлобья, — Чэн Шуан сделала пренебрежительный жест и скривилась, вызвав смехи у своих приспешниц.

— Менеджер Цю ведь хороший человек, разве правильно так говорить у неё за спиной? — вступилась за неё новенькая.

— Способности у неё есть, но характер — дрянь. Ни разу не видела, чтобы она улыбнулась, — проворчала другая.

— Ты на чьей стороне? — одернула её Чэн Шуан. — Если бы не поддержка господина Вана, разве заняла бы она такую должность? Подождите, скоро это место будет моим. — Чэн Шуан победно хлопнула в ладоши и вернулась к работе.

Цю Цзиньюй стояла у панорамного окна, глядя на шумные улицы. Тяньхэ находилась в самом центре, внизу кипела жизнь. В голове снова звучали вопросы шефа. Ли Гуань Сяо... Она тихо произнесла это имя, и странное чувство разлилось в груди. Вспомнились запечатанная рыба в кисло-сладком соусе в холодильнике, мирное лицо женщины, спящей на диване. Мы просто соседки, снова напомнила себе она. От этого самовнушения стало пусто на душе. Цю достала из ящика сигареты, закурила и, глядя на свое отражение в стекле, едва заметно улыбнулась. Эта улыбка, словно первая трещина на зимнем льду, смягчила её лицо. Может, ей и правда стоит почаще улыбаться?

Возвращаясь домой, она заехала в новый супермаркет, купила овощей и готовой еды. Когда она открыла дверь, из кухни донесся шум вытяжки. Бросив пакеты, Цю заглянула туда и увидела Ли Гуань Сяо в фартуке.

— Я дома, — позвала Цю Цзиньюй.

Ли Гуань Сяо лишь мельком взглянула на неё, не отрываясь от плиты:

— Иди мой руки, всё почти готово. — Она вытерла пот со лба испачканной в муке рукой. Вдруг она почувствовала, как её талию обхватили — Цю Цзиньюй подошла сзади и завязала развязавшийся пояс фартука.

— Ого, какой пир! Я тоже купила кое-что вкусненькое, поедим вместе.

— Беда, я приготовила на одно блюдо больше...

— Ничего, я сегодня голодная, — ответила Цю Цзиньюй, наблюдая, как Гуань Сяо выкладывает еду на тарелки.

Они сели за стол. Ли Гуань Сяо попробовала кусочек и сказала:

— Кстати, Цзиньюй, завтра вечером меня не будет, не жди.

— Свидание?

— Встреча выпускников... Эх, не отвертеться, в прошлый раз не пошла.

— Встречи — это хорошо, можно развеяться.

— Ничего хорошего. Обычно это еда, караоке, выпивка и маджонг... А темы разговоров — мужья, дети... Для такой одиночки, как я, это удар ниже пояса, — вздохнула Ли Гуань Сяо. — Когда же я найду парня? — пробормотала она. Цю Цзиньюй на секунду замерла с палочками в руках:

— Такая замечательная девушка, как ты, обязательно встретит того, кто тебе по душе.

— Эх, надеюсь на это... — Ли Гуань Сяо тяжело вздохнула.

После ужина одна ушла работать, а другая осталась смотреть телевизор. Ли Гуань Сяо наткнулась на шоу знакомств. Цю Цзиньюй в это время сидела за столом, сосредоточенно помечая важные моменты в документах.

— Тук-тук-тук. — Раздался стук в дверь. — Цзиньюй? — Голос Ли Гуань Сяо.

Цю отложила бумаги и открыла дверь. Увидев нерешительный вид соседки, она подумала, что та выглядит довольно мило.

— Что случилось?

— Цзиньюй, можно тебя попросить об одном одолжении?

— Конечно, говори. Если смогу — сделаю.

— Запиши меня завтра в брачное агентство... — выпалила Ли Гуань Сяо, боясь передумать.

Цю Цзиньюй поправила очки, лицо на мгновение застыло.

— Хорошо... — Она понимала, почему Ли Гуань Сяо не хочет идти сама: статус «одиноким женщины» не из приятных.

— Цзиньюй, спасибо тебе огромное! — Ли Гуань Сяо схватила её за руку. Цю напряглась, подавляя волнение, и улыбнулась:

— Не за что, это пустяки.

На следующее утро Цю Цзиньюй выехала со двора, ввела адрес в навигаторе и направилась в другую часть города. Остановившись у вывески агентства, она сняла темные очки и поднялась по ступеням. Она не заметила, как неподалеку припарковался знакомый автомобиль. Машина, увидев ярко-красный седан, притормозила и спряталась в тени деревьев, выжидая.

Зарегистрировав Ли Гуань Сяо и внеся залог, Цю вышла на улицу. Летнее солнце слепило, она зажмурилась, надела очки и пошла к своей машине. Стоило ей отъехать, как черный «Мазерати» тоже исчез с дороги.

Весь день Цю Цзиньюй провела в делах. Аукцион прошел удачно, партнеры были довольны, а ей поручили новый проект.

— Менеджер Цю, идете сегодня на корпоративную вечеринку? — спросил молодой сотрудник Сяо Чжан.

Цю Цзиньюй хотела отказаться, но вспомнила, что Ли Гуань Сяо сегодня на встрече выпускников.

— Иду, — изменила она решение.

Сяо Чжан просиял.

— Тогда в восемь, в «Бронзовой истории».

Цю Цзиньюй кивнула, собрала документы и направилась к выходу. У дверей она столкнулась с господином Ваном.

— Цзиньюй, я видел тебя сегодня у брачного агентства, — прямо сказал он, игнорируя её холодность.

— Помогала соседке зарегистрироваться.

Ван был явно разочарован ответом.

— Цзиньюй, ты ведь хочешь выйти замуж, верно?

Она промолчала. Этот мужчина верил только в то, что видел сам.

— Молчишь — значит, согласна.

— У меня пока нет планов на замужество, — раздраженно, но вежливо ответила она.

— Цзиньюй, ты же знаешь, я люблю тебя. — Он был уверен, что контролирует ситуацию. В лифте, куда они зашли вдвоем, он протянул руку и коснулся её щеки. — У тебя есть то, чего нет у других женщин. Поэтому я тебя и люблю.

Цю Цзиньюй нахмурилась и увернулась. Как только двери лифта открылись, она проскользнула под его рукой и выбежала наружу. Её тошнило. Она добежала до дерева у входа в офис и её вырвало. С бледным лицом она бросилась к парковке.

Она неслась по улицам, как испуганный ребенок, совершивший проступок. Только оказавшись в гараже собственного дома, она почувствовала себя в относительной безопасности. Поднявшись на лифте и открыв дверь, она оказалась в темноте. Эта тишина успокоила её. Сев на стул в столовой, она начала анализировать произошедшее. И когда в памяти всплыло имя Ли Гуань Сяо, сердце пропустило удар.

Цю Цзиньюй чокнулась бокалом с коллегами, когда в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя Ли Гуань Сяо.

— Прошу прощения, мне нужно ответить, — сказала она и вышла в тихий переулок за баром. — Алло?

— Алло, здравствуйте! Вы соседка Гуань Сяо? Не могли бы вы забрать её? Она напилась, даже адрес сказать не может.

— Хорошо, я сейчас буду. — Цю Цзиньюй, не раздумывая, согласилась.

Вернувшись в бар, она быстро объяснила коллегам ситуацию и ушла. Те провожали её удивленными взглядами — они впервые видели такую взволнованную Цю Цзиньюй, которая всегда была воплощением спокойствия.

«Бронзовая история» была недалеко, поэтому она быстро поймала такси. Через десять минут она увидела Ли Гуань Сяо, сидящую на скамейке у клумбы. Рядом с ней сидела женщина в желтом платье и гладила её по спине.

— Вы соседка? Я её однокурсница, она перебрала на встрече, — сказала женщина.

— Да, я. Почему она так напилась? — Цю Цзиньюй нахмурилась. Она хотела помочь Ли Гуань Сяо встать, но заметила на её щеках две отчетливые царапины.

— Что это? — Цю замерла, глядя на однокурсницу. Та помедлила, но всё же рассказала о неприятном инциденте на встрече.

Выслушав историю, Цю Цзиньюй почувствовала, как внутри закипает гнев, но лишь вежливо сказала:

— Спасибо, вы можете идти, я сама её отвезу.

Женщина ушла, а Цю Цзиньюй осталась сидеть на скамейке рядом с Ли Гуань Сяо.

— У-у... — раздался стон.

<http://bllate.org/book/21770/2251345>